

Н. С. Лесков.

О рассказах и повестях А. Ф. Погосского

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.

М., Государственное издательство художественной литературы, 1957;

Том 10: Воспоминания, статьи, очерки. с. 5-246.

OCR: sad369 (г. Омск)

Крымская эпоха была во многих отношениях важною для армии и имела огромное влияние на солдатскую литературу. Солдат стали обучать в полках грамоте, и одновременно с тем открылись заботы дать новым грамотеям чтение, сообразное их воинскому званию. За это дело взялись люди, которые обещали сделать много, но едва ли исполнили то, что обещали. По крайней мере в периодической литературе специального назначения за все время после крымского периода не выдалось ничего такого, на чем бы можно было остановить внимание. Самым выдающимся писателем в новой солдатской литературе был, без сомнения, недавно умерший писатель Александр Фомич Погосский, по рождению поляк, по положению отставной офицер русской службы. Личные воспоминания об этом патентованном солдатском писателе еще и теперь, может быть, не подлежат огласке: скажу только одно, что человек этот при встречах с ним за границею вскоре после крымского замирения являл собою "смятенный вид" и не высказывал никаких намерений служить интересам русской армии; но вдруг все перевернулось, и имя Александра Фомича Погосского является в самой главе солдатских писателей новой школы. Он был необыкновенно счастлив на этом повороте своей деятельности: литературная критика того времени приветствовала его появление с самым пламенным восторгом; петербургские журналы и газеты почти единогласно провозгласили его наблюдательнейшим знатоком солдатских нравов и талантливым писателем, "какого еще не было". Один большой, тогда очень влиятельный журнал, на находивший под солнцем имени выше действительно достойного почтения имени драматического писателя А. Н. Островского, даже поступился несколько величием своего фаворита и назвал Погосского "солдатским Островским". В военных кружках новый писатель так понравился, что сразу же нашел там своим писаниям самую сильную поддержку. С этих пор имя Погосского стало пользоваться авторитетом в солдатской литературе, а его сочинениями в изобилии снабжались все полки и команды. Солдаты должны были их читать, и говорят, будто бы "зачитывались". Сказкам вроде "Еруслана" и "Бовы", казалось, пробил конец, - выжита была и "скобелевщина". Теперь оказывается, что "скобелевщина" действительно исчезла, а "Бова" и "Еруслан" пережили невзгоду. Дело это в таком же положении и ныне: и теперь, если вы обратитесь в книжные склады агента военно-учебных заведений г. Фену с требованием книг **для солдатского чтения**, то вам подадут пачку книг Погосского. Другого выбора почти нет, и это весьма понятно, потому что с тех пор как Погосский забрал силу и стал редактировать солдатское чтение, конкуренция с ним стала невозможна. Писать для солдат можно было только при известной поддержке, а поддержка оказывалась только Погосскому, который и делал что хотел. Если бы кто-нибудь стал писать для солдат в ином духе, он, конечно, не имел бы успеха, потому что апробованный для сего дух был специальный дух Погосского. И вкус критики и вкус начальства были в пользу этого писателя, а потом, вероятно, это в значительной мере прививалось и солдатам. Оставалось подделываться под манеру и тон Погосского, и за это было некоторые принялись, но не имели успеха: Погосский умел удержать за собою первое место при жизни, и оно остается за ним и после смерти этого "незаменимого писателя".

Что же им сделано для просвещения ума и сердца русского солдата?

Этому пора подвести итог, ввиду событий и обличений, устремляемых против церкви за ее нерадение о солдате, который не кладет в ранец евангелия, а таскает там "Еруслана" и "Бову".

Серия книг, написанных и изданных при самых благоприятных условиях А. Ф. Погосским, очень велика. Одолев ее всю прежде, чем приступить к этой статье, я решаюсь думать, что большинство критиков, так единодушно и так решительно восхвалявших талант Погосского, не имели времени и терпения, чтобы прочесть от доски до доски массу плотных листов, выпущенных в солдатскую среду этим плодовитым писателем, давшим тон и камертон для